

DIGITALES ARCHIV

ZBW – Leibniz-Informationszentrum Wirtschaft
ZBW – Leibniz Information Centre for Economics

Zudina, Anna Alekseevna

Book

"Ne rabotajut i ne učatsja" : NEET-molodež' na rynke truda v Rossii

Provided in Cooperation with:

National Research University, Moscow

Reference: Zudina, Anna Alekseevna (2017). "Ne rabotajut i ne učatsja" : NEET-molodež' na rynke truda v Rossii. Moskva : Izd. dom Vysšej školy ěkonomiki.

This Version is available at:

<http://hdl.handle.net/11159/631>

Kontakt/Contact

ZBW – Leibniz-Informationszentrum Wirtschaft/Leibniz Information Centre for Economics
Düsternbrooker Weg 120
24105 Kiel (Germany)
E-Mail: [rights\[at\]zbw.eu](mailto:rights[at]zbw.eu)
<https://www.zbw.eu/econis-archiv/>

Standard-Nutzungsbedingungen:

Dieses Dokument darf zu eigenen wissenschaftlichen Zwecken und zum Privatgebrauch gespeichert und kopiert werden. Sie dürfen dieses Dokument nicht für öffentliche oder kommerzielle Zwecke vervielfältigen, öffentlich ausstellen, aufführen, vertreiben oder anderweitig nutzen. Sofern für das Dokument eine Open-Content-Lizenz verwendet wurde, so gelten abweichend von diesen Nutzungsbedingungen die in der Lizenz gewährten Nutzungsrechte.

<https://zbw.eu/econis-archiv/termsfuse>

Terms of use:

This document may be saved and copied for your personal and scholarly purposes. You are not to copy it for public or commercial purposes, to exhibit the document in public, to perform, distribute or otherwise use the document in public. If the document is made available under a Creative Commons Licence you may exercise further usage rights as specified in the licence.

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

А.А. Зудина

**«НЕ РАБОТАЮТ И НЕ УЧАТСЯ»:
NEET-МОЛОДЕЖЬ НА РЫНКЕ ТРУДА
В РОССИИ**

Препринт WP3/2017/02

Серия WP3

Проблемы рынка труда

Москва
2017

Редактор серии WP3
«Проблемы рынка труда»
В.Е. Гимпельсон

Зудина, А. А.

«Не работают и не учатся»: NEET-молодежь на рынке труда в России : препринт WP3/2017/02 [Электронный ресурс] / А. А. Зудина ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Электрон. текст. дан. (300 Кб). – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. – (Серия WP3 «Проблемы рынка труда»). – 21 с.

Молодежь в возрасте 15–24 лет, которая не учится, не работает и не участвует в профессиональной подготовке, получила в международной статистике особое название – NEET – Not in Employment, Education or Training. Ее представители оторваны от сферы образования и рынка труда, что в будущем может привести к проблемам с трудоустройством и становлением в качестве полноценных членов общества.

В настоящей работе масштаб, динамика и социально-демографический портрет молодежи NEET в России анализируется на основе данных Обследования населения по проблемам занятости (ОНПЗ) Росстата. Полученные результаты свидетельствуют о том, что в 1995–2015 гг. доля данной группы в России значительно сократилась, что преимущественно стало результатом активного вовлечения молодежи в обучение. Однако в составе российского NEET устойчиво преобладают те, чья связь с рынком труда наиболее слаба – так называемые экономически неактивные, а подавляющее большинство безработной молодежи NEET вообще не имеет опыта работы. Социально-демографические характеристики данной категории указывают на то, что наиболее значимыми причинами попадания в нее является несоответствие полученного образования требованиям рынка труда и его низкий уровень, а также дефицит рабочих мест в сельской местности. В том случае, если массовизация высшего образования будет продолжаться, важной частью NEET-молодежи могут стать и выпускники некачественных вузов, чьи знания и навыки не находят применения.

Таким образом, меры социальной политики должны быть направлены на привлечение NEET-молодежи к повышению собственной квалификации и переобучению.

Ключевые слова: молодежная безработица; рынок труда; Россия; группа NEET; экономическая неактивность

JEL: J13, J21, J24, Z13

Препринты Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» размещаются по адресу: <http://www.hse.ru/org/hse/wp>

© Зудина А. А., 2017
© Оформление. Издательский дом
Высшей школы экономики, 2017

Введение¹

Плавный переход молодежи от учебы к работе является одной из наиболее актуальных социальных проблем. При обсуждении данной темы принято опираться на показатели уровня безработицы и экономической неактивности, значения которых среди молодежных групп в разных странах намного превышают средние значения по рынку труда в целом. К примеру, в 2015 г. доля безработных в возрасте 15–24 лет во Франции составляла почти 25%², при этом средний уровень безработицы в стране равнялся 10%³. В Испании и Греции значения молодежной безработицы достигали 50% при среднем уровне безработицы в этих странах 20–24%. В России в 2015–2016 гг. соответствующие показатели по безработным в возрасте 15–19 лет превышали 30%, по безработным в возрасте 20–24 года составляли около 15%, а средний уровень безработицы в России в эти годы не превышал 5–6%.

Все эти значения, в соответствии с методологией Международной организации труда (МОТ), рассчитаны по отношению к численности рабочей силы, а в молодых возрастах она, как правило, невелика. К примеру, в 2015 г. в России в возрасте 15–19 лет уровень экономической активности составляет только 9%⁴. Тем самым показатели безработицы слабо отражают реальную ситуацию на молодежном рынке труда, что приводит к смещению представлений и, соответственно, путей решения. В свою очередь, экономическая неактивность молодежи также не является проблемой сама по себе, так как многие продолжают обучение, которое является для них основным занятием.

В такой ситуации одним из важнейших показателей перехода от учебы к работе для конкретного рынка труда становится доля тех, кто и не работает, и не учится, или так называемой группы NEET (Not in Employment, Education or Training). Показатель доли группы NEET обычно рассчитывается по отношению ко всей численности населения в возрасте 15–24 лет, что делает его гораздо более информативным по сравнению с показателем безработицы. Согласно зарубежным исследованиям, высокая доля NEET-молодежи является индикатором трудностей стыковки сферы образования и рынка труда [OECD Education Indicators in Focus, 2013], а молодые люди, входящие в эту категорию, составляют одну из самых уязвимых групп в современных обществах. Они часто являются получа-

¹ В данной статье использованы результаты проекта, выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2016 г. Автор выражает признательность за ценные замечания и комментарии В.Е. Гимпельсону.

² Статистика уровней молодежной безработицы по странам ОЭСР в 2015 г. приводится по [Youth unemployment rate, 2016].

³ Статистика уровней безработицы по странам ОЭСР в 2015 г. приводится по сборнику [OECD Employment Outlook 2016].

⁴ Согласно данным Росстата из сборника [Рабочая сила, занятость и безработица в России, 2016].

телями социальных пособий от государства, а в случае успешного выхода на рынок труда могут оказаться вовлеченными в неформальную занятость [OECD Education at a Glance, 2013]. Индивиды, подпадающие под данную категорию, исключены из рынка труда, а значит, потенциально и из жизни общества в целом [NEETs, 2012]. Актуальность изучения группы NEET продиктована также тем, что пребывание в состоянии оторванности от сферы занятости и образования может отнюдь не ограничиваться молодостью, а транслироваться в дальнейшем в средние и даже старшие возраста. Тем самым наличие группы NEET на рынке труда будет превращаться в долгосрочную социальную проблему. К примеру, стаж «изоляции» некоторых японских представителей группы NEET, так называемых хикикомори, составляет около 20 лет⁵. Среди последствий пребывания в группе NEET, выявленных в зарубежных исследованиях, уменьшение шансов на стабильную занятость, низкий уровень заработной платы и доходов, бедность, зависимость от денежных трансфертов со стороны других членов семьи и социальных пособий государства. Тем самым всестороннее изучение динамики доли данной группы и факторов попадания в нее на конкретных рынках труда позволит ответить на вопрос, представляет ли молодежь NEET одну из будущих социальных проблем.

Работ, посвященных изучению категории NEET по России, пока очень мало⁶, при этом все они основываются на данных 2012–2014 гг., и какая-либо информация о масштабе, динамике и социально-демографическом портрете молодежи NEET за более длительный период отсутствует. Настоящая работа пытается восполнить этот пробел на основе изучения данных за 1995–2015 гг. Важно отметить, что в силу относительной «молодости» самого понятия NEET зарубежные исследования, которые анализировали бы динамику доли данной группы на протяжении длинных временных рядов, в настоящее время отсутствуют, а исследования взаимосвязи численности и структуры категории NEET с макроэкономическими шоками преимущественно концентрируются на изучении последствий мирового финансового кризиса 2008 г. [Carcillo et al., 2015]. Изучение изменения доли NEET-молодежи и степени устойчивости их социально-демографического портрета на протяжении двадцатилетнего периода тем самым позволит проанализировать влияние разнонаправленных макроэкономических шоков (рост экономики и ее спад) на численность и состав молодежи NEET.

⁵ См.: Nonprofits in Japan help “hut-ins” get out into the open // The Japan Times Online. The Japan Times. 9 October 2011 <<http://www.japantimes.co.jp/news/2011/10/09/national/media-national/nonprofits-in-japan-help-shut-ins-get-out-into-the-open>>.

⁶ Пионерным является исследование Е.Я. Варшавской [Варшавская, 2015].

В разделе 1 кратко представлены основные результаты проведенных исследований молодежи NEET, далее я опишу эмпирическую базу и операциональное определение данной группы, использовавшееся в настоящем исследовании. После этого будут изложены основные результаты, а в заключении – подведены итоги работы.

1. Кто такие NEET: обзор эмпирических исследований

Значительная межстрановая вариация в уровнях молодежной занятости является результатом различий в значениях трех связанных между собой показателей. Это доля молодых людей, которые обучаются в учреждениях дневной формы, доля молодежи, совмещающей учебу с работой, и доля тех, кто оказался вне сферы образования и рынка труда [Carcillo et al., 2015]. При этом проблемы молодежи, не участвующей в занятости или получении образования, впервые оказались в фокусе исследований в конце 1980-х годов, когда поколение «беби-бумеров» вступило на рынок труда [NEETs, 2012]. Отсутствие опыта работы и склонность к экспериментированию с выбором профессии и рабочего места, а вследствие этого и частые смены статуса занятости тогда породили особую напряженность на молодежном рынке труда, которая в Великобритании усугубилась реформой пособий по безработице, лишившей значительную часть британской молодежи в возрасте 16–18 лет права на пособие. Термин NEET (Not in Emploment, Education or Training) появился значительно позднее, и в 1999 г. он впервые был упомянут в официальных документах⁷, при этом возрастные рамки данной категории были расширены⁸. В 2010 г. Евростат разработал стандартизированное определение NEET-молодежи, согласно которому в эту категорию входят молодые люди в возрасте 15–24 лет, безработные или экономически неактивные, которые при этом не учатся и не проходят профессиональную подготовку или переподготовку.

Анализ масштабов, динамики и отличительных характеристик данной группы в конкретной стране проводится на основе общенациональных обследований рабочей силы. Показатель доли представителей NEET рассчитывается и для отдельных возрастных групп⁹. Согласно данным европейской статистики, в 2011 г. около 7,5 млн молодых людей в возрасте 15–24 лет были исключены из сферы образования и рынка труда. Тем самым доля группы NEET в общей численности молодежи в этом возрасте в Европе составляла

⁷ На русском языке подробная история возникновения термина представлена в [Варшавская, 2015].

⁸ Определение, разработанное британскими исследователями, не включало молодежь в возрасте 18–24 или 25–29 лет.

⁹ Чаще всего исследователи выделяют две группы: молодежь в возрасте 15–19 и 20–24 лет.

около 13%¹⁰. Сравнение этих цифр с показателями молодежной безработицы в Европе в явном виде демонстрирует преимущества индикатора NEET. Абсолютная численность молодежи NEET превышает соответствующий показатель безработной молодежи (7,5 против 5,2 млн человек), однако доля NEET значительно меньше доли безработных по определению МОТ (13% против 21%). При этом показатели доли группы NEET варьируются по странам. Так, в Испании, Италии, Болгарии и Ирландии они превышают 17% (самые высокие значения по Европе), а в Нидерландах и Люксембурге составляют менее 7% [NEETs, 2012].

Интерес к изучению молодежи NEET продиктован характеристиками молодежной занятости, определяемыми как спросом на рабочую силу в молодых возрастах, так и структурой ее предложения. С одной стороны, значительная часть «молодежных» рабочих мест сосредоточена в отраслях, которые первыми реагируют на изменение фазы делового цикла. С другой стороны, у молодых работников зачастую отсутствует опыт работы, а имеющиеся у них навыки и компетенции могут не соответствовать требованиям работодателей [Ibid.]. Параллельно этому происходит замещение традиционного линейного перехода от учебы к работе множеством диверсифицированных и индивидуализированных трудовых траекторий, предполагающих периоды возвращения в незанятость, частую смену типа занятости и совмещение учебы и работы. Все перечисленные факторы влияют на особенности перехода от учебы к работе на конкретном рынке труда, при этом исследователи и лица, принимающие решения, все больше нуждаются в показателях, позволяющих описать «все оттенки серого», т.е. все многообразие возможных статусов молодежи. Одним из наиболее информативных индикаторов является доля тех, кто не учится и не работает, т.е. не смог успешно совершить переход от учебы к работе [OECD Education Indicators in Focus, 2013].

Несмотря на указанные достоинства показателя, данная категория весьма неоднородна, так как мотивы незанятости могут сильно различаться¹¹. Самую большую часть NEET-молодежи, как правило, составляют безработные, т.е. те, кто не имеет работы, активно ищет ее и готов к ней приступить. Согласно исследованиям именно эта разновидность категории NEET наиболее активно увеличивается при ухудшении макроэкономической ситуации [Carcillo et al., 2015]. Остальные типы NEET представляют собой различные варианты экономически неактивного населения. Среди них – люди с различными заболе-

¹⁰ При этом доля группы NEET среди молодежи в возрасте 15–19 лет значительно ниже соответствующего показателя среди 20–24-летних (7% против 18%).

¹¹ Это является одним из основных аргументов критики концепции NEET (см., например, [What does NEETs mean and why is the concept so easily misinterpreted, 2015]).

ваниями и инвалиды, а также те, кто вынужден на постоянной основе заботиться о других членах семьи (к примеру, молодые матери). Еще одна категория – те, кто не стремится учиться или становиться занятым и при этом не имеет никаких семейных обязательств или ограничений по здоровью, которые бы препятствовали им в учебе и занятости. Сюда также входят так называемые «отчаявшиеся», т.е. те, кто отказался от поисков работы. Более благополучны те, для кого данный статус является добровольным выбором (период «поиска себя»). Отличительной чертой всех перечисленных типов является то, что в период пребывания в статусе NEET они не вовлечены в формальные каналы накопления человеческого капитала [NEETs, 2012], при этом материальные и временные ресурсы для использования соответствующих неформальных каналов у молодежи NEET могут быть ограничены.

Множество существующих эмпирических исследований молодежи NEET являются сугубо описательными и посвящены изучению масштаба и характеристик ее представителей в конкретных странах. Однако, несмотря на внешнюю простоту самой дефиниции, выделение категории NEET влечет за собой массу сложных исследовательских вопросов, связанных с фундаментальными темами экономики и социологии труда, социальной стратификации и неравенства. Среди них – качество человеческого капитала молодежи NEET, влияние пребывания в статусе NEET на последующую занятость и уровень заработной платы, бедность и социальную стратификацию, место молодежи NEET в системе социального неравенства. Каковы причины попадания молодежи в группу NEET, и можно ли его предотвратить? Является ли состояние NEET продолжительным явлением и, если да, как с этим бороться? Оставляет ли членство в данной группе долговременный «шрам» на трудовой биографии и жизненной траектории? Куда попадают повзрослевшие представители группы NEET – т.е. как пребывание в группе NEET отражается на направлении потоков рабочей силы работников средних возрастов? Влияет ли наличие статуса NEET в молодости на риски бедности в старших возрастах? Ответы на все эти вопросы далеко не очевидны.

Исследования факторов попадания в категорию NEET свидетельствуют о том, что такие индивидуальные характеристики, как низкий уровень образования и его плохое качество, статус мигранта, состояние здоровья, опыт подростковой беременности и раннее рождение ребенка оказывают значимое влияние на вероятность выпадения из системы образования и рынка труда, при этом ключевая роль обычно отводится образованию. Одновременно с этим отмечается, что различные характеристики семьи (безработные родители или родители с низкими уровнями образования, многодетная семья, низкий уровень доходов домохозяйства, плохое жилье, проживание в небольших или отдаленных населенных пунктах) также играют немаловажную роль в процессе попадания индивида в категорию

NEET [NEETs, 2012]. При обсуждении данной темы нередко упускается из виду тот факт, что индивидуальные и семейные факторы тесно связаны между собой, так как процесс накопления человеческого капитала носит динамический характер, на который влияет множество различных институтов. Одна из ключевых ролей в этом процессе, начинающемся задолго до школьного обучения, как подчеркивали Д. Хекман и П. Карнейро, принадлежит именно характеристикам семьи [Hecckman, Carneiro, 2003]. Тем самым попадание в группу NEET может происходить из-за исходного социально-экономического неравенства семей молодых людей в возможностях формирования и развития различных составляющих человеческого капитала (когнитивных и некогнитивных навыков), которые и определяют дальнейшие достижения в обучении и успешность перехода от учебы к работе. Исследования на тему взаимосвязи положения семьи, формирования различных навыков и попадания в статус NEET появились совсем недавно и обнаружили значимые эмпирические подтверждения данной взаимосвязи (см., например, [Gladwell et al., 2016]).

В свою очередь, согласно П. Бурдьё, именно процесс аккумулирования различных типов капитала определяет место, которое индивид в дальнейшем займет в структуре социального неравенства [Бурдьё, 2004]. Проведенные исследования показывают, что факт попадания в категорию NEET имеет важные долгосрочные последствия для благополучия индивида. Среди них уменьшение шансов на стабильную занятость, низкий уровень заработной платы и доходов, бедность, проблемы с физическим и психическим здоровьем, склонность к правонарушениям [Off to a Good Start, 2010] и потреблению алкоголя и наркотиков [Coles et el, 2002]. В сравнении с теми, кто учится или работает, молодежь NEET также демонстрирует гораздо меньший уровень доверия к социальным институтам, а также слабый интерес к политике и жизни общества [Alfieri et al., 2013; NEETs, 2012]. Таким образом, неравенство среди семей транслируется в статус NEET их детей и позднее воспроизводится в социально-экономическом положении самих повзрослевших NEET. Тем самым понимание масштабов, динамики и характеристик сегодняшней NEET-молодежи необходимо для определения ключевых «болевых точек» будущего состояния рынка труда и общества в целом, а также направлений политики молодежной занятости и поддержки доходов бедных семей.

Для России эмпирические оценки доли молодежи NEET впервые были представлены в исследовании Е.Я. Варшавской [Варшавская, 2015]. По данным Обследования населения по проблемам занятости (ОНПЗ) за 2013 г., доля молодежи в возрасте 15–24 лет, принадлежащая к категории NEET, составляла 12,7%, т.е. находилась на средневропейском уровне. При этом вовлеченность в данную категорию в большей степени присуща 20–24-летним, чем 15–19-летним. В гендерной структуре NEET отчетливо доминировали

женщины, а наиболее характерным типом незанятости являлась экономическая неактивность: доля неактивных представителей NEET в общей численности молодежи составляла 7,2%, а доля безработных – 5,5%. При этом россиянки в возрасте 20–24 лет гораздо чаще являлись экономически неактивными. Тем самым, как отмечает Е.Я. Варшавская, в России наблюдаются более значительные гендерные различия в доле NEET среди молодежи в возрасте 20–24 лет по сравнению со странами Европейского союза. В своей следующей работе Е.Я. Варшавская более подробно анализирует особенности российского NEET на данных ОНПЗ за 2014 г. Результаты указывают на то, что факт принадлежности к категории NEET в значительной степени связан с низким уровнем полученного образования и отсутствием опыта работы¹². Те представители данной категории, которые обладают опытом трудовой деятельности, приобретают его на нестабильных и неквалифицированных рабочих местах, что также определяет их последующую незанятость [Варшавская, 2016]. Существующие исследования российской NEET-молодежи основываются на данных за 2012–2014 гг. Однако интерес представляет анализ масштаба и социально-демографического портрета данной категории на протяжении более протяженного периода времени, который позволит проследить динамику ее размера и состава, вызванную изменениями макроэкономической ситуации. В настоящей работе я рассматриваю двадцатилетний период 1995–2015 гг., который охватывает почти весь переходный этап развития страны. Это позволяет изучить возможные изменения в размере и составе группы NEET, происходящих под влиянием разнонаправленных шоков (начальный период перехода к рыночной системе, экономический рост 00-х годов, последствия кризисов 2008–2009 гг. и 2015–2016 гг.).

2. Эмпирическая база исследования

Следуя за мировой исследовательской традицией, в настоящей работе я использую данные Обследования населения по проблемам занятости (ОНПЗ)¹³. Вначале вся численность населения в возрасте 15–24 лет была разделена на три группы в зависимости от их статуса на рынке труда – занятые, безработные и экономически неактивные. Определения

¹² Это согласуется с результатами исследования молодежи NEET, выполненного на данных РМЭЗ НИУ ВШЭ за 2012–2014 гг. Т.В. Блиновой и А.А. Вялышиной [Блинова, Вялышина, 2016].

¹³ ОНПЗ представляет собой выборочное обследование домохозяйств, проводимое Росстатом с 1992 г. во всех субъектах Российской Федерации (с 1999 г. до августа 2009 г. ежеквартально, а затем ежемесячно). Его репрезентативная годовая выборка составляла около 270 тыс. человек при ежеквартальном сборе данных и примерно 800 тыс. человек при ежемесячном. К сожалению, ОНПЗ не является панелью, что делает невозможным как анализ последствий переходов молодежи из статуса NEET, так и ретроспективный анализ социально-экономического положения семьи.

данных групп следовали стандартным рекомендациям МОТ. Далее безработные и экономически неактивные респонденты в возрасте 15–24 лет были объединены. После этого было рассмотрено распределение ответов данной категории на вопрос о причинах незанятости. В результате из категории были удалены респонденты, которые на момент опроса были учащимися учреждений дневной формы обучения. Оставшиеся в категории респонденты могли быть незаняты по причинам инвалидности, ведения домашнего хозяйства, наличия дохода от собственности и другим причинам. Тем самым эта категория представляла собой индивидов в возрасте 15–24 лет, которые не работали и не учились на момент опроса, т.е. молодежь NEET.

3. Масштаб и динамика численности группы NEET в 1995–2015 гг.

Анализ характеристик группы NEET на российском рынке труда логично начинать с изучения масштабов и динамики численности данной категории. В табл. 1 ниже представлено сравнение основных показателей положения молодежи на российском рынке труда, рассчитанных для двух возрастных групп – 15–19-летних и 20–24-летних.

Можно сразу обратить внимание на большие значения показателя безработицы молодежи в возрасте 15–19 лет. В период 1995–2015 гг. они составляли около 30%, при этом пик молодежной безработицы приходится на 2015 г. Как уже отмечалось выше, показатель безработицы согласно рекомендациям МОТ рассчитывается не по отношению к численности возрастной группы в целом, а по отношению к численности экономически активного населения в данном возрасте. Как видно из табл. 1, в анализируемый период последний не превышал 25% от общей численности молодежи в возрасте 15–19 лет. При этом наибольшее значение данного показателя было характерно для 1990-х годов, т.е. для 1995 г. По сравнению с более благополучным 2010-м годом в 2014–2015 гг. вовлеченность молодежи 15–19 лет в рынок труда снизилась и достигла минимума (8,7%). Аналогичную динамику демонстрирует показатель занятости молодежи 15–19 лет.

Таблица 1. Основные характеристики положения молодежи на российском рынке труда, ОНПЗ, 1995–2015 гг.

Статус молодежи на рынке труда	15–19 лет					20–24 лет				
	1995	2000	2005	2010	2015	1995	2000	2005	2010	2015
Безработные ¹	28,7	27,6	29,2	31,8	32,4	15,3	16,2	12,3	14,9	14,3
Занятые ²	18,1	14,0	11,8	7,9	5,9	65,1	57,5	54,4	53,2	49,9
Экономически активные ²	25,3	20,1	15,9	11,6	8,7	77,0	69,7	62,6	62,5	58,2
Группа NEET ³	14,6	12,3	8,8	6,5	5,4	23,6	24,5	18,5	19,1	16,7
Группа NEET – безработные ³	6,4	4,9	3,0	2,3	1,9	11,4	11,5	7,5	8,4	7,3
Группа NEET – ЭНАН ³	8,2	7,4	5,8	4,2	3,5	12,3	13,0	11,0	10,7	9,4
Доля обучающихся, дневная форма обучения ⁴	67,3	73,7	79,5	85,7	88,7	11,2	18,0	27,1	27,7	33,4
Численность возрастной группы, тыс. человек	10997	12322	11825	8389	6829	10385	11106	12404	12169	9293

Примечания:

¹ показатель рассчитан в соответствии с методологией МОТ, т.е. приводится в % от численности экономически активного населения;

² показатель рассчитан в соответствии с методологией МОТ, т.е. приводится в % от численности возрастной группы.

³ показатель рассчитан в соответствии с методологией Евростата, т.е. приводится в % от численности возрастной группы.

⁴ показатель рассчитан в % от численности возрастной группы.

Динамика доли обучающихся по дневным формам обучения в возрасте 15–19 лет демонстрирует обратную тенденцию. Так, в 1995 г. лишь 67% всей молодежи в возрасте 15–19 лет учились, и это наименьшее значение данного показателя за весь анализируемый период. В дальнейшем показатель доли обучающихся в возрасте 15–19 лет только увеличивался. На 2015 г. приходится максимальное значение доли обучающихся по дневным формам обучения в возрасте 15–19 лет (почти 90%).

Рассмотрим теперь показатели доли группы NEET. В 1995 г. 14,6% всей молодежи в возрасте 15–19 лет были исключены из сферы образования и трудовой деятельности. В 1995–2015 гг. этот показатель стабильно снижался и в 2015 г. составил немногим более 5% от общей численности российской молодежи в возрасте 15–19 лет. Описанная

динамика общего показателя группы NEET на протяжении 1995–2015 гг. определялась изменением численности обеих его составляющих – как безработных, так и экономически неактивных. В 1995 г. доля молодых людей в возрасте 15–19 лет, которые не обучались по дневной форме обучения, не имели работы, искали ее и были готовы к ней приступить, составляла 6,4%¹⁴. Доля тех, кто не учился и при этом был экономически неактивным, равнялась 8,2%. В 1995–2015 гг. доли безработных и экономически неактивных представителей NEET стабильно снижались и к 2015 г. составляли 1,9% и 3,5% от всей молодежи в возрасте 15–19 лет соответственно. Таким образом, экономическая неактивность осталась преобладающим типом незанятости группы NEET, а основной тенденцией, описывающей изменение положения молодежи 15–19 лет на российском рынке труда в 1995–2015 гг., являлась ее растущая вовлеченность в сферу образования.

Анализ основных характеристик положения молодежи в возрасте 20–24 лет демонстрирует нам сходные тенденции. В 1995–2015 гг. показатели безработицы среди экономически активных представителей данного возраста были довольно стабильными (12–16%). При этом наибольшее значение показателя экономической активности в данных возрастах наблюдалось в 1995 г., когда около 77% 20–24-летних находились на рынке труда. В дальнейшем экономическая активность молодежи 20–24 лет стабильно снижалась, и к 2015 г. показатель составил чуть более 58%. Закономерно, что показатель занятости 20–24-летних в анализируемый период также снижался – с 65% до 49,9% от общей численности молодежи в данных возрастах. Снижение экономической активности и занятости в данных возрастах на протяжении 1995–2015 гг. стало результатом нескольких процессов. Так, из всех молодежных групп 20–24-летние, вероятно, в наибольшей степени почувствовали на себе переломный характер 1990-х годов, связанный с возросшей напряженностью на рынке труда. В такой ситуации получение образования выступило альтернативой трудовой деятельности, тем самым реализовывая механизм «отложенного» предложения труда [Рощин, 2006]. С другой стороны, с середины 1990-х годов ожидания относительно экономической отдачи от профессионального образования разных уровней активно возрастали, а следовательно, увеличивался и спрос на него со стороны молодежи¹⁵ [Рощин, 2006].

¹⁴ Важно подчеркнуть, что категории безработных, выделенных по определению МОТ, и безработных представителей NEET в одной и той же возрастной группе могут отличаться по численности. Так, к категории безработных по МОТ могут относиться те, кто одновременно с поиском работы обучается в учреждениях дневной формы обучения.

¹⁵ В настоящей работе я сознательно оставляю за скобками сюжет об изменении практик совмещения учебы и работы, произошедший в данный период (см. на эту тему [Рощин, 2006; Рощин, Рудаков, 2014]).

Неудивительно, что динамика доли обучающихся в группе 20–24-летних в рассматриваемый период демонстрировала активную тенденцию к росту. Если в 1995 г. соответствующий показатель составлял около 11%, то к 2015 г. он превысил 30%.

Доля представителей группы NEET среди 20–24-летних намного выше, чем среди молодежи в возрасте 15–19 лет. В 1995 г. почти каждый четвертый россиянин в возрасте 20–24 лет не учился и не работал, при этом в структуре данной категории безработные и экономически неактивные были представлены практически поровну. В дальнейшем сам показатель вовлеченности в категорию NEET среди 20–24-летних снизился (к 2015 г. он составлял чуть менее 17%), численность обеих его составляющих также упала, однако разрыв между безработными и экономически неактивными представителями увеличился. В структуре данной категории стала отчетливо преобладать экономически неактивная молодежь.

Таким образом, на протяжении 1995–2015 гг. доля представителей группы NEET постоянно сокращалась¹⁶, при этом наиболее стабильной являлась доля экономически неактивных 20–24-летних россиян. Именно эта возрастная группа часто выступает одной из основных движущих сил рынка труда – получив образование того или иного уровня, молодые люди отправляются на поиски рабочего места, и их уход с рынка труда может свидетельствовать о наличии серьезных проблем, возникающих при несогласованности требований рынка труда и полученного образования. Примечательно также, что доля безработных NEET стабильно снижалась как среди 15–19-летних, так и среди 20–24-летних, никак не реагируя на ухудшение экономической ситуации 2008–2009 гг. и 2015–2016 гг. В следующем разделе я подробнее рассмотрю особенности динамики социально-демографического портрета представителей молодежи NEET.

4. Социально-демографический портрет представителей NEET-молодежи

В табл. 2 представлена динамика характеристик безработных представителей молодежи NEET в 1995–2015 гг. в зависимости от возрастной группы.

В выборке ОНПЗ занятые в возрасте 15–24 лет могли также одновременно проходить обучение в учреждениях дневной формы.

¹⁶ Динамика показателя доли группы NEET в целом, рассчитанной по отношению к численности всей молодежи в возрасте 15–24 лет, демонстрирует падение с 19% в 1995 г. до 12% в 2015 г.

Таблица 2. Социально-демографический портрет безработного представителя группы NEET, ОНПЗ, 1995–2015 гг.

Характеристики	15–19 лет					20–24 лет				
	1995	2000	2005	2010	2015	1995	2000	2005	2010	2015
Пол, %										
мужчины	46,4	48,4	44,2	54,1	50,7	54,6	53,5	52,8	55,6	54,6
женщины	53,6	51,6	55,8	45,9	49,3	45,4	46,5	47,2	44,4	45,4
Средний возраст (лет)	17,9	18,0	18,1	18,3	18,2	21,9	21,9	22,0	22,1	22,1
Тип поселения, %										
город	76,1	66,4	61,6	57,0	47,1	79,0	71,6	61,8	65,3	70,2
село	23,9	33,6	38,4	43,0	52,9	21,0	28,5	38,2	34,8	29,8
Состояние в браке, %	10,7	7,0	7,4	6,1	7,8	32,9	25,2	20,8	18,6	19,4
Уровень образования, %										
высшее профессиональное (включая неполное высшее)	0,1	1,3	1,8	0,0	0,2	7,4	11,4	17,2	18,9	28,2
среднее профессиональное	17,5	11,4	13,2	9,9	10,5	32,4	23,4	19,1	21,6	22,2
начальное профессиональное	–	16,4	15,1	17,6	14,7	–	15,3	16,9	19,0	15,5
среднее (полное) общее	49,0	40,9	40,9	51,4	51,1	45,7	32,9	31,6	30,5	26,7
основное общее и ниже	33,5	30,0	29,0	21,1	23,6	14,5	17,0	15,2	10,1	7,4
Отсутствие опыта работы, %	73,4	81,5	75,6	81,1	85,2	31,7	49,4	57,3	56,0	61,7

Можно заметить, что в период 1995–2005 гг. в гендерной структуре безработной молодежи NEET в возрасте 15–19 лет преобладали девушки, а в 2010–2015 гг. соотношение изменилось в пользу юношей. Кроме того, риски безработицы среди молодежи 15–19 лет, не участвующей в обучении, к 2015 г. стали концентрироваться среди жителей села. Если в 1995 г. доля проживающих в городах составляла 76%, то к 2015 г. она снизилась до 47%. По всей видимости, это связано с сокращением числа рабочих мест в сельской местности [Блинова, Вяльшина, 2016]. Средний возраст представителей данной категории, напротив, практически не изменился и составил 18 лет. Таким образом, многие молодые люди попадают в данную категорию после окончания старшей школы. Динамика образовательной структуры безработной молодежи NEET также согласуется с этими результатами. Почти половину данной категории во все годы составляла молодежь, получившая среднее (полное) общее образование. Другую многочисленную категорию безработной молодежи NEET составляют те, кто имеет лишь основное общее образование или

вовсе не получил образования. Их доля за анализируемый период несколько сократилась, однако в 2015 г. почти каждый четвертый безработный представитель NEET имел наиболее низкий уровень образования. Вступление в брак (официальный или гражданский) среди безработных представителей группы NEET в возрасте 15–19 лет распространено мало. В 1995 г. немногим менее 11% состояли в браке, в 2015 г. данный показатель составил около 8%.

В табл. 2 также представлена динамика доли безработных представителей поколения NEET в возрасте 15–19 лет, у которых на момент опроса не было опыта работы¹⁷. Во все анализируемые годы соответствующий показатель составляет более 70%, при этом наблюдалась тенденция к его дальнейшему росту. К 2015 г. он достиг 85%.

Безработная молодежь NEET в возрасте 20–24 лет – это преимущественно юноши, проживающие в городах, при этом в 2015 г. почти каждый пятый состоял в браке. Образовательная структура данной группы за анализируемый период подверглась значительным изменениям. Если в 1995 г. значительную часть составляли те, кто получил среднее профессиональное образование, то к 2015 г. их место заняли выпускники вузов (их доля за анализируемый период увеличилась с 7% до 28%). Указанные особенности могут объясняться продолжающимся процессом массовизации высшего образования, при котором выпускники некачественных вузов не обладают достаточными компетенциями и навыками для того, чтобы конкурировать за рабочие места, и становятся безработными. Определенную часть данной молодежи NEET (относительно более благополучную) могут составлять и выпускники с высокими зарплатными ожиданиями, которые не могут быстро найти удовлетворяющие их запросам рабочие места. Примечательно, что в 1995 г. опыт занятости отсутствовал лишь у трети безработных данной категории. В дальнейшем этот показатель значительно увеличился и к 2015 г. составил более 60%. Таким образом, если в середине 1990-х годов безработица среди группы NEET в возрасте 20–24 лет в большей степени была характерна для тех, кто лишился прежнего места работы в результате макроэкономических трансформаций, то в дальнейшем она стала уделом тех, кто испытывает те или иные трудности с первичным вхождением на рынок труда.

Перейдем теперь к рассмотрению экономически активных представителей NEET (табл. 3). Напомним, что данный тип незанятости доминирует в структуре группы NEET в России. Экономически неактивная молодежь NEET в возрасте 15–19 лет по своим характеристикам похожа на своих NEET-безработных сверстников. Доли мужчин и женщин на протяжении 2000–2015 гг. были распределены практически поровну, при этом риски попа-

¹⁷ В обследовании ОНПЗ вопрос о наличии предыдущего опыта работы задается только безработным.

дания в число представителей NEET и здесь с течением времени становятся все выше для жителей сел.

Таблица 3. Социально-демографический портрет экономически неактивного представителя группы NEET, ОНПЗ, 1995–2015 гг.

Характеристики	15–19 лет					20–24 лет				
	1995	2000	2005	2010	2015	1995	2000	2005	2010	2015
Пол, %										
мужчины	45,9	50,6	48,4	47,8	50,9	29,0	28,9	31,3	28,9	26,4
женщины	54,1	49,4	51,6	52,2	49,1	71,0	71,1	68,7	71,1	73,6
Средний возраст (лет)	17,5	17,6	17,6	17,7	17,7	22,0	22,0	22,1	22,2	22,2
Тип поселения, %										
город	63,8	56,8	55,1	57,6	51,8	71,8	69,6	62,8	64,1	67,4
село	36,2	43,2	44,9	42,4	48,2	28,2	30,4	37,2	35,9	32,6
Состояние в браке, %	20,0	13,6	12,7	16,3	12,4	60,1	50,1	45,7	48,6	52,4
Уровень образования, %										
высшее профессиональное (включая неполное высшее)	0,3	1,7	1,4	0,0	0,1	6,9	12,3	13,8	6,9	16,8
среднее профессиональное	8,4	5,6	3,5	4,5	3,5	29,3	21,4	17,2	18,1	18,9
начальное профессиональное	–	8,1	8,7	8,0	7,9	–	10,4	14,6	15,2	13,2
среднее (полное) общее	41,1	38,3	37,5	42,0	45,3	45,9	33,4	33,0	36,2	35,3
основное общее и ниже	50,3	46,3	48,9	45,5	43,2	17,8	22,5	21,5	17,8	15,8

К 2015 г. доля состоящих в браке экономически неактивных NEET составила 12%, однако на протяжении рассматриваемого периода она отнюдь не была стабильной. Так, в середине 1990-х годов каждый пятый экономически неактивный представитель NEET состоял в браке. Таким образом, к 2015 г. вступление в брак, по всей видимости, перестало быть причиной выбывания из сферы образования и занятости для экономически неактивных NEET 15–19 лет. Ключевую роль в этом процессе в России играет низкий уровень образования. В рассматриваемый период почти половину экономически неактивного NEET составляли молодые люди с основным (общим) образованием или вовсе без образования. Другая многочисленная группа – те, кто получил среднее (полное) общее образование. Их доля в 1995–2015 гг. составляла 37–45%.

Гендерная структура экономически неактивных представителей группы NEET в возрасте 20–24 лет отличается выраженным доминированием девушек. Соответствующий показатель составляет более 70% во все годы наблюдения. В структуре данной категории наиболее широко представлены жители городов. Около половины экономически неактив-

ных NEET в возрасте 20–24 лет состоят в браке, при этом представители данной группы также отличаются невысоким уровнем полученного образования. В структуре данной категории в 2000–2015 гг. преобладают те, кто окончил среднюю школу (33–36%) или учреждение среднего профессионального образования (17–20%). Данная категория NEET уходит из сферы рынка труда и образования во многом из-за изменений семейного статуса. Низкое качество полученного образования, по всей видимости, играет свою роль и здесь, так как экономически неактивная молодежь NEET не имеет возможности (или не видит смысла) совмещать работу или учебу с занятостью в домашнем хозяйстве.

Заключение

В настоящей работе были рассмотрены масштаб, динамика и социально-демографический портрет специфической категории молодежи, получившей название NEET. Данный термин описывает молодежь, которая в силу разных причин (по своему добровольному выбору или вынужденно) оказывается исключенной из сферы рынка труда и образования. Как показал представленный выше анализ, в России в настоящий момент присутствие молодежи NEET не представляет собой острой социальной проблемы для рынка труда и общества в целом. В 1995–2015 гг. доля тех, кто находился за пределами рынка труда и образования, постоянно уменьшалась, никак не отражая кризисные изменения макроэкономической ситуации, в то время как доля обучающихся в учреждениях дневной формы – постоянно увеличивалась. Тем самым абсорбировалась значительная часть экономически неактивной молодежи. Однако обращает на себя внимание тот факт, что подавляющее большинство молодежи NEET разных возрастов обладают невысокими уровнями образования, что, по всей видимости, и препятствует им в нахождении занятости. При этом безработные NEET, как правило, вообще не имеют опыта работы. В дальнейшем ситуация для них может усугубляться, так как представители группы NEET будут все больше проигрывать с точки зрения своих перспектив на рынке труда тем, кто получил профессиональное образование. Еще одна негативная тенденция связана с увеличением рисков попадания в данную категорию сельской молодежи. Отсутствие достаточного количества рабочих мест в сельской местности и высокие издержки территориальной мобильности могут привести к их замыканию в статусе NEET. Само по себе вовлечение молодежи NEET в систему высшего профессионального образования может не решить проблему полностью, а лишь ненадолго прервать пребывание в статусе NEET из-за значительной неоднородности качества высших учебных заведений. Более того, если процесс массовизации высшего образования продолжится, то в статусе NEET будут все чаще оказываться выпускники некачественных вузов. Стимулирование представителей молодежи

NEET к повышению квалификации и переобучению, которое имело бы четкую связь с требованиями рынка труда, а также создание рабочих мест на селе может привести к сокращению численности данной группы.

Источники

Блинова Т.В, Вьяльшина А.А. Молодежь вне сферы образования и занятости: оценка сельско-городских различий // Социологические исследования. 2016. № 9. С. 40–49.

Бурдье П. Формы капитала // Западная экономическая социология: хрестоматия современной классики / под ред. В.В. Радаева. М.: РОССПЭН, 2004. С. 519–536.

Варшавская Е.Я. Молодежь, исключенная из сферы занятости и образования, в странах ЕС и России // Вопросы статистики. 2015. № 4. С. 40–47.

Варшавская Е.Я. Российская NEET-молодежь: характеристики и типология // Социологические исследования. 2016. № 9. С. 31–39.

Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы): статистический сборник. М.: Росстат, 2016. <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139918584312>

Роцин С.Ю. Переход «учеба – работа»: омут или брод?: препринт WP3/2006/10. М.: ГУ ВШЭ, 2006.

Роцин С.Ю., Рудаков В.Н. Совмещение учебы и работы студентами российских вузов // Вопросы образования. 2014. № 2. С. 152–179.

Alfieri S. et al. Who are Italian Neets? Trust in institutions, political engagement, willingness to be activated and attitudes toward the future in a group at risk for social exclusion. *Rivista Internazionale di Scienze Sociali. Vita e Pensiero. Pubblicazioni dell 'Universita' Cattolica del Sacro Cuore.* 2015. Vol. 130 (3). P. 285–306.

Carcillo S. et al. NEET Youth in the Aftermath of the Crisis: Challenges and Policies. *OECD Social, Employment and Migration Working Papers.* 2015. No. 164. OECD Publishing, Paris. DOI: <http://dx.doi.org/10.1787/5js6363503f6-en>

Coles B. et al. Literature review of the costs of being “not in education, employment or training” at age 16–18. Research Report no 347. Department of Education and Skills, Nottingham, 2002.

Gladwell D., Popli G., Tsuchiya A. A Dynamic Analysis of Skill Formation and NEET status. *Sheffield Economic Research Paper Series. SERPS No. 2015016.* The University of Sheffield. 2016. <http://www.sheffield.ac.uk/polopoly_fs/1.471636!/file/serps_2015016.pdf>

Heckman J., Carneiro P. Human Capital Policy. *NBER Working Paper Series.* 2003. No. 9495. <<http://www.nber.org/papers/w9495.pdf>>

NEETs. Young people not in employment, education or training: Characteristics, costs and policy responses in Europe. Eurofound. Publications Office of the European Union, Luxembourg, 2012. <https://www.eurofound.europa.eu/sites/default/files/ef_publication/field_ef_document/ef1254en.pdf>

OECD Education at a Glance 2013: OECD Indicators. OECD Publishing. Paris, 2013. DOI: <http://dx.doi.org/10.1787/eag-2013-en>

OECD Education Indicators in Focus. How Difficult is it to Move from School to Work? 2013. No 13. OECD Publishing. <http://www.oecd-ilibrary.org/education/education-indicators-in-focus_22267077>

OECD Employment Outlook 2016. OECD Publishing. Paris. 2016. DOI: http://dx.doi.org/10.1787/empl_outlook-2016-en

Off to a Good Start? Jobs for Youth. OECD Publishing. Paris, 2010. DOI: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264096127-en>

Youth unemployment rate (indicator). OECD, 2016. DOI: <http://dx.doi.org/10.1787/c3634df7-en>.

What does NEETs mean and why is the concept so easily misinterpreted? ILO Employment Policy Department. Youth Employment Programme. 2015. Technical Brief No. 1. <http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/%40dgreports/%40dcomm/documents/publication/wcms_343153.pdf>

Zudina, Anna A.

“They don’t work and don’t study”: NEET youth on the Russian labour market : Working paper WP3/2017/02 [Electronic resource] / A. Zudina ; National Research University Higher School of Economics. – Electronic text data (300 Kb). – Moscow : Higher School of Economics Publ. House, 2017. – (Series WP3 “Labour Markets in Transition”). – 21 p. (In Russian.)

Young people aged 15–24 who don’t study, don’t work and don’t participate in the training, received a special name in international statistics – NEET (Not in Employment, Education or Training). Its representatives are cut off both from education and labor market, and, most likely, will have difficulties with further employment and inclusion into society in general.

Present paper analyzes the scale, dynamics and socio-demographic features of NEET youth in Russia using Labour Force Survey (LFS) data by Federal State Statistics Survey. Results received indicate that in 1995–2015 the share of this group in Russia decreased significantly which came as a result of the active involvement of youth in education. However, the structure of Russia’s NEET is consistently dominated by those whose relationship with the labour market is the weakest – e.g. those who are out of labour force. The vast majority of unemployed NEET, on the other hand, has no labour market experience at all. Socio-demographic profile of NEET youth in Russia shows that the disparity between NEET’s low level of education and attainment requirements of the labor market as well as a lack of jobs in rural areas are main factors of youth’s involvement into NEET. If the expansion of higher education continues, university graduates whose skills are badly implemented in the labour market may also become an important part of NEET.

Thus, social policies should be aimed at the training and re-education of NEET’s that would be linked with the actual needs of labour market.

Key words: youth unemployment; labour market; Russia; NEET group; out of labour force

JEL: J13, J21, J24, Z13

Препринт WP3/2017/02
Серия WP3
Проблемы рынка труда

Зудина Анна Алексеевна

**«Не работают и не учатся»:
NEET-молодежь на рынке труда в России**

Изд. № 1997